

В голове у Цзи Тин на мгновение воцарилась пустота.

Она спокойно подняла его пояс, как будто помогала ему переодеться, - Прости, что я переодеваю тебя без разрешения.

Шэнь Тучуань, словно раненый зверек, молча схватился за пояс и настороженно уставился на нее. В конце концов, он был молодым человеком, который еще не превратился в коварного злодея. Он не мог скрыть своей ненависти к миру. Но хорошо еще, что он это показал. Это было лучше, чем пустое выражение его лица в переулке раньше.

Цзи Тин сделала вид, что ничего не сделала, помогла ему замедлить капельницу и мягко сказала: Это питательный раствор. Он полезен для вашего здоровья. Я только что заказала постную мясную кашу, вы можете поесть ее, когда ее принесут.

Шэнь Тучан посмотрел на нее и ясно почувствовал, что его вымыли и переодели. Его чистое тело облегла мягкая ткань одежды, и он мгновенно почувствовал себя живым.

Впервые он взглянул на женщину, не отрывая взгляда от ее ясного и чистого лица. Он остановился на минуту и вдруг начал вытаскивать иглу на тыльной стороне ладони.

Увидев это, Цзи Тин вздрогнула. Она быстро опустила его руку. Глаза молодого человека, которые все еще выглядели очень слабыми, внезапно стали свирепыми.

- Я не причиню тебе вреда, если тебе это не нравится, я попрошу медсестру помочь тебе вытащить ее, но ты не сможешь вытащить иглу сам, хорошо? - Цзи Тин тихо заговорила с ним, но ее руки крепко держали его.

Шэнь Тучуан боролся с ней еще два раза. Вскоре он совсем выбился из сил. Только глаза его по-прежнему смотрели на Цзи Тин.

Очевидно, он ненавидел тот факт, что кто-то посторонний заботится о нем. Цзи Тин не хотела, чтобы за ней так наблюдали, но улыбнулась ему.

Глаза Шэнь Тучуаня имели маленькое внутреннее двойное веко со слегка приподнятыми уголками. Это была своего рода форма глаза с большим вырезом.

Хотя он все еще рос, она могла себе представить, каким очаровательным он был после того, как ожесточился десять лет спустя. Судьба такого красивого ребенка была такой непростой. Цзи Тин понимала жалобы читателей.

Как только она отвлеклась, раздался стук в дверь снаружи.

- Пожалуйста, входите, - сказала она. Потом она почувствовала запах каши. Это была еда на вынос, которую она заказала.

Каша была поставлена на стол братом-разносчиком. Цзи Тин собиралась взять ее. Внезапно она заметила взгляд Шэнь Тучуаня, она не сразу встала, одной рукой она сжала его запястье, а другой позвонила в колокольчик.

Цзи Тин видела Шэнь Тучуаня насквозь.

Его глаза стали еще холоднее. Он просто закрыл глаза и отказался смотреть на нее. Сердце его не тревожилось.

Медсестра пришла быстро и не согласилась с ними, когда услышала, что они хотят вытащить пищевую иглу, но когда она увидела, что они настаивают, ей пришлось помочь вытащить иглу.

Вытащив иглу, Цзи Тин отпустил его руку. Она повернула голову и открыла коробку с завтраком, продолжая помешивать кашу одноразовой ложкой, чтобы она остыла.

Цзи Тин посмотрела на Шэнь Тучуаня. Видя, что он решил не обращать на нее внимания, она тихонько поднесла овсянку поближе к нему и намеренно помахала рукой над ней, чтобы до него донесся запах.

Даже у дьявола был инстинкт не умереть с голоду, более того, он был всего лишь несовершеннолетним пареньком. Цзи Тин ясно увидела, как дернулось его горло, она не могла не улыбнуться. Он должен был быть очень голоден, иначе не стал бы рисковать своей жизнью, защищая кусочек пирога.

Нынешнее время, в оригинальном тексте, было самым трудным временем в жизни Шэнь Тучуаня.

Брат предал его, левая нога была ампутирована, все сбережения ушли на оплату медицинских расходов. После нескольких дней голода он, наконец, опустил свое достоинство, собрал пластиковые бутылки и купил один пирожок на заработанные деньги. И этот пирог теперь лежал на мусорной свалке в переулке.

В густых облаках за стенами палаты прогремел гром, и наконец, как и было обещано, пошел дождь.

Цзи Тин проверила температуру каши. Убедившись, что он может поест, она перестала дразнить его. Она зачерпнула ложку и поднесла ее к губам молодого человека.

- Поешь немного. Я потеряла твой пирог. Это для тебя. - Пока Цзи Тин пыталась накормить его, она не забывала заботиться о самоуважении молодого человека. Однако его рот оставался закрытым, даже если его горло инстинктивно сглотнуло, он отказался откусить кусочек.

Цзи Тин не отняла ложку, а крепко прижала ее к губам. Через некоторое время упрямый молодой человек наконец нетерпеливо открыл глаза и сказал ей свои первые слова: Катись.

Хотя это было только одно слово, оно было намного лучше, чем предыдущее молчание.

Цзи Тин ясно улыбнулась: Поешь немного, скоро остынет.

- Я разрешаю тебе катиться на все четыре стороны, - сказал Шэнь Тучуань хриплым от волнения голосом, яростно глядя на нее. Если бы она была в реальном мире, а этот человек осмеливался бросать ей вызов снова и снова, то Цзи Тин уже сбила бы его с ног.

Жаль, что теперь она оказалась лицом к лицу со своей целью. Если она осмелится делать все, что ей заблагорассудится, то, возможно, не сможет вернуться домой к прежней жизни.

Цзи Тин сделала несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться. Ее улыбка осталась прежней.

- Хорошо, я могу убраться отсюда, но сначала ты должен съесть кашу, иначе я не уйду.

Затем она поставила кашу так, чтобы Шэнь Тучуань мог до нее дотянуться, отошла к стене, прислонилась к ней и посмотрела на него, скрестив руки на груди, что означало, что она не уйдет, пока он не поест.

В глазах Шэнь Тучуаня мелькнуло отвращение. Его первой реакцией было опрокинуть миску с кашей. Но сейчас у него не было сил что-либо предпринять.

Его взгляд был прикован к постной каше с маленькими масляными звездочками, мелко нарезанным луком-шалот и кориандром. Его голодное тело просто не позволяло ему сделать что-либо расточительное.

- Ешь, я уйду, как только ты закончишь. - Добавила Цзи Тин.

Шэнь Тучуань долго смотрел на нее и наконец поднес кашу ко рту.

Хотя есть кашу было унижительно, когда он начал есть теплую и гладкую кашу, его движения ускорились.

Цзи Тин, видя, что он наконец-то кушает, вздохнула и немедленно ушла. Во-первых, она должна была выполнить свое обещание, а во-вторых, пойти к врачу и спросить о протезе. Хотя ампутация его левой ноги была уже решена, Цзи Тин все еще хотела, чтобы у него была здоровая жизнь, насколько это возможно, и для этого ему был необходим протез.

Она пошла в реабилитационное отделение, чтобы спросить о ситуации. После общения с врачом она пришла к выводу, что чем дороже, тем лучше. В настоящее время наиболее подходящим протезом для такого человека, как Шэнь Тучуань, был недавно введенный в Китае протез. Он был легким по весу и гибким в суставах. Хотя это не было сравнимо с нормальной ногой, это могло заставить его выглядеть и чувствовать себя нормальным человеком в наибольшей степени. И цена была довольно хорошей.

Личность Цзи Тин в этом мире была самой обычной прохожей, все ее состояние состояло только из поврежденной двухкомнатной квартиры в жилом районе плюс депозит в сто тысяч юаней, часть денег была дана системой, иначе их было бы меньше. Она боялась, что после покупки протеза у нее останется всего несколько тысяч юаней.

Хотя Цзи Тин от души решила купить самый лучший, но пока не было никакой необходимости делать заказ. В конце концов, потребуется два дня, чтобы убедить Шэнь Тучуаня установить его.

Она ушла из реабилитационного отделения с тяжелым бременем банкротства и вдруг вспомнила, что Шэнь Тучуань, кажется, не знает ее имени.

Она легонько шмыгнула носом, погладила себя по голове и пошла в палату, потом медленно подошла к палате и увидела медсестру, ждущую у двери. Цзи Тин слушала ее с минуту, и в ее глазах мелькнуло раздражение.

- Вы ведь родственница пациента, верно? Где же пациент? Пришло время, чтобы сделать процедуру. - Медсестра увидела ее и сразу же спросила.

Цзи Тин подошел к двери и заглянул внутрь. Окно было широко распахнуто. Занавески снаружи развевались, как волны на ветру. Сильный дождь снаружи хлестал в комнату и уже успел намочить большую часть пола. Она должна была догадаться, что этот мальчик-сумасшедший, как он может честно остаться в больнице.

- Простите Мисс, этот ребенок не в ладах со мной и, должно быть, убежал. - Цзи Тин извинилась и прошла в палату за плащом.

Она слишком долго разговаривала с доктором, и было решено, что маленький ублюдок уже вернулся домой.

Медсестра нахмурилась, - Это абсурд. Его температура только что спала, и он собирается прогуляться под еще одним дождем. Он хочет воспаление легких?

- Я найду его сейчас, пожалуйста. - Цзи Тин накинула плащ и поспешно выбежала из дома. Бросившись под дождь, она оглянулась.

К счастью, она поселила подростка на первом этаже. В противном случае, если бы он упал, ему пришлось бы сменить и другую ногу.

Цзи Тин села в такси, которое остановилось на обочине, и назвала адрес. Такси медленно влилось в поток машин, и она тихо вздохнула.

В оригинальном романе Шэнь Тучуань также попал в больницу после пищевого отравления, но когда он проснулся, то тайно ускользнул, потому что у него не было денег, чтобы оплатить медицинские расходы. Она догадалась, что он побежал обратно в свой арендованный дом, как в оригинальном романе.

Цзи Тин нахмурилась, вспоминая о том, что случилось с ним дальше.

Согласно первоначальному развитию событий, когда Шэнь Тучуань вернулся в свою резиденцию, он обнаружил, что хозяин выбросил все его вещи.

Единственная реликвия, оставшаяся от матери, сшитая вручную кукла тигра, тоже была выброшена в канализацию. Страдая от этих переживаний, он совершенно сошел с ума. Он бросился на поиски хозяина и старался изо всех сил отомстить ему, но был избит родственниками хозяина.

Потерянная реликвия и избиение его как дикой собаки, полностью исказили стремление Шэнь Тучуаня к добру. Он винил Ли Туо во всем, что он пережил, и встал на путь мести, пока, наконец, не умер от болезни в тюрьме.

Теперь она не знала, как сильно развился сюжет. Она просто надеялась, что сможет вовремя добраться до мальчика.

Цзи Тин наблюдала за проливным дождем снаружи, и ее сердце казалось вот-вот упадет на землю. В конце переулка возле съемной квартиры Шэнь Тучуаня внезапно образовалась пробка. Цзи Тин тут же соскочила и бросилась вперед.

В переулке Шэнь Тучуань лежал рядом с канализационной трубой. Его новая одежда стала грязной. Его глаза были красными, и он смотрел на темные трубы. Ненависть в его глазах почти обжигала его. Толстяк позади него все еще ухмылялся, - Если ты не можешь заплатить за квартиру, проваливай как можно скорее. Очень нехорошо беспокоить меня, когда я уже собрал твои вещи.

Родственники этого человека сразу же саркастично ухмыльнулись, и несколько человек начали ругать молодого человека и бессмысленно высмеивали его.

Дождь лил громко, но Шэнь Тучуань слышал только свое дыхание. Он поднялся с земли с холодным лицом и бросился к человеку с пронзительным ревом и костылем.

Мужчина вздрогнул и бессознательно пнул его ногой. Когда Шэнь Тучуаня пнули, он изо всех сил попытался ударить его деревянным костылем. Человек, которого ударили, сразу же прикрыл голову. Шэнь Тучуань упал на землю, красивое лицо погрузилось в сточные воды. Мужчина вскрикнул и посмотрел на свою руку. Он пришел в ярость, когда увидел кровь, и тут же бросился поднимать кулак для удара.

Цзи Тин увидела эту сцену сразу же, как только подошла поближе.

Она бросилась вперед и заслонила собой Шэнь Тучуаня, отчего кулак мужчины ударил ее в спину. Она почувствовала себя так, словно ее легкие сейчас отвалятся.

Ошеломленный, Шэнь Тучуань широко раскрыл зрачки, глядя на полное боли лицо Цзи Тин.

Неожиданно кто-то подошел, и человек бессознательно остановился. Не обращая внимания на резкую боль в спине, Цзи Тин обняла Шэнь Тучуаня. Когда она снова посмотрела на мужчину, ее лицо уже не выражало боли.

- Если ты еще раз пошевелишь рукой, я вызову полицию и заставлю тебя есть тюремную еду.

- Тюремная еда? Он напал первым, если он хочет есть, он будет есть!

Человек, схватившийся за голову, был вне себя от ярости. - Если вы сегодня же не оплатите мои медицинские расходы, я отправлю вас всех в тюрьму!

- Тогда звони в полицию. Во всяком случае, здесь есть камера, и все произошедшее было снято, - сказала Цзи Тин с усмешкой, глядя на разбросанные вещи Шэнь Тучуаня. - Вы уничтожили частную собственность, а также напали на женщину и несовершеннолетнего. Все это-улики.

- И что дальше? - Этот человек был настоящим негодяем, очевидно, он знал, что это дело для него обернется не очень хорошо. И глядя на ребенка у нее на руках, он был похож на привидение. Может быть, он упадет в обморок. К нему лучше было не прикасаться.

Мужчина и его родственники подмигнули друг другу, и родственники тут же потянули его, - Забудь об этом, давай оставим этих детей, прогуляемся и выпьем. - Мужчина тут же последовал за ним и, уходя, выругался.

Цзи Тин холодно крикнула: Остановись.

- А что еще ты хочешь сделать? Сегодня я любезно отпускаю тебя. Тебе лучше уйти от меня. - Нетерпеливо сказал мужчина.

Цзи Тин презрительно посмотрел на него. - Я и мой брат потратим на лечение 2000 юаней, принесите их.

- Тебе нужны деньги?! - Мужчина пришел в ярость и начал уходить.

Цзи Тин насмешливо фыркнула: Ты можешь идти, но твой дом все еще здесь. Как вы думаете, люди знают о том, что вы выбрасываете вещи своих жильцов и избиваете людей? Кто-нибудь захочет снять ваш дом после этого?

- Ты мне угрожаешь?

Мужчина хотел ударить еще раз, но побоялся. Он боялся, что они действительно будут дискредитировать его. Заплатить он смог, только одолжив у родственников. У него не было достаточно денег в руках, и он занял немного у них. Наконец ему удалось собрать до 2000 человек. Передавая его Цзи Тин, она холодно посмотрела на него и не ответила: Здесь на тысячу меньше.

- Не меньше, это 2000. - Лицо толстяка задрожало от гнева.

Цзи Тин слегка улыбнулась: Ты только что употребил 10 непристойных слов, 1000.

- Не заходи слишком далеко, вонючка! - Этот человек был так зол, что хотел подраться, но его оттащили родственники. Цзи Тин взглянул на него.

- Тысяча, я не хочу больше ни цента, но ты же не хочешь быть не в состоянии сдать этот старенький дом. Ведь если я с братом умрем здесь, это не улучшит твою ситуацию.

Мужчина остановился, увидев ее властные глаза, и внезапно понял, что она сказала правду. На этот раз он действительно встретил бешеную собаку. Сколько бы он ни ругался, он в гневе занял еще тысячу юаней, швырнул мокрые деньги на Шэнь Тучуаня и ушел со своими родственниками. Эти люди исчезли за углом, плечи Цзи Тин расслабились. Свернув их, она положила деньги в карман.

Видя, что Шэнь Тучуань все еще смотрит на нее, она была слишком смущена объясняясь: Этот тип уродцев больше всего заботится о деньгах, другие методы мести бесполезны против него. Потеря денег приводит его в отчаяние. Поехали, поехали обратно в больницу.

Она благодарна своевременному появлению, в противном случае маленький парень был бы избит, и он провел бы несчастную ночь под дождем, а его жизнь сократилась бы вдвое. Думая о той мрачной ночи, когда его избили в оригинале, она бессознательно крепко прижала его к себе.

Шэнь Тучуань прижался ухом к ее сердцу, слыша ее интенсивное сердцебиение, и внезапно понял, что она боится.

Цзи Тин подержала его несколько секунд, а потом отпустила. Она подошла к канализации, где он лежал. Она притворилась, что ничего не делает, и спросила: Что-то упало, когда я увидела тебя здесь, только что? Подожди меня.

С этими словами она схватилась белыми руками за черную железную ограду, приподняла ее и заглянула внутрь, вытянув голову. Из-за грязного дождя и забродившего мусора она почти не могла открыть глаза, когда смотрела вниз.

К счастью, эта старомодная канализация не была запечатана, и она не была глубока внутри.

В противном случае, запах убил бы ее, или она утонула бы. Ясно видя внутреннюю ситуацию, Цзи Тин вошла без колебаний. Мимо пронеслась вспышка молнии. Ночь была яркой, как день.

Шэнь Тучуань посмотрел на вход в канализацию.

Спустя долгое время Цзи Тин выбралась наружу. Ее лицо выражало отвращение, и она выглядела тошнотворной, но она стала нежной, как только увидела его.

Криво улыбнувшись, она взяла ту же самую грязную куклу и спросила его, склонив голову: Это твое?

Кончик пальца Шэнь Тучуаня шевельнулся, и его сердце, уже белое и бескровное, как пепел, внезапно дрогнуло.

<http://tl.rulate.ru/book/44730/1062409>